-Ещё раз!

-Фуутон: Вакуумные пули!

Сложив печати одной рукой, потому что другого метода складывания старый Сай не признавал в принципе. Чокнутый ветеран по жизни придерживался простого и понятного принципа: заучи пару приёмов идеально и сможешь убить того, кто владеет тысячей техник.

Вот и сейчас старик заставлял меня складывать печати одной рукой, а если я пользовался двумя руками, то должен был создавать технику только с помощью печати концентрации — это был единственный компромис, на который он согласился.

Не прекращая нападать на меня, он требовал, чтобы я поражал мишени. Слава всем богам, что пока мои цели стояли бездвижно. Хотя я уверен, в дальнейшем цели-манекены начнут хаотичное передвижение по всему полигону или вообще начнут двигаться в мою сторону с огромной скоростью.

Недавно нам удалось выйти на контакт с семьёй Широгане и их главными противниками Чикамацу. Пока я отбывал своё наказание в городе, с границ приходили нерадостные вести, ведь оба клана посвятили себя одинаковому делу, точнее стилю боя и техникам. И вот уже который год они пытаются выяснить кто из них лучше и кто является родоначальником искусства управления марионетками.

В качестве жеста доброй воли, чтобы именно их семью выбрали в качестве членов союза, Широгане показали нам технику Нити Чакры, но Чикамацу открыли новый торговый путь на север, через страну Клыка. Поэтому совет сейчас находился в замешательстве и не знал кого выбрать, да и можно ли вообще бескровно закончить этот конфликт.

-Слишком много думаешь!

Выкрик старика прозвучал прямо над правым ухом, а в следующую секунду мне отвесили такую оплеуху, что я улетел за пределы полигона.

Лёжа на песке и потирая место удара, я проклинал помешаного ветерана за его крайние методы. Сай крайне ревностно относился к своим занятиям и если ему казалось, что я филоню или не отдаюсь делу полностью, то дед мог и взбрыкнуть, отказываясь тренировать меня дальше.

-На сегодня прервёмся, - человеческая тень накрыла меня, закрывая от яркого солнца, - к тебе пришли.

Кивнув головой на другой край площадки, дед исчез в вихре песчинок, используя Шуншин.

Глянув в указанное место, я сначала даже не мог понять, кто там находится. Две девичьи фигурки, надув щёки и сложив ручки на груди, стояли на расстоянии пары метров друг от друга. Отвернув головы в стороны, каждая делала вид, что не замечает соседку.

Если в первой я смог опознать свою сестру, то вторая оставалась незнакомой, пока из-под чёрного капюшона не выглянула копна светлых волос.

"Ох, дерьмо. Ну почему именно сейчас?".

Попросив у предков терпения, я с трудом поднял свою тушу с земли и медленным шагом поплёлся в зону конфликта. Моя наречённая Ханако Миура приехала к нам пару дней назад и с тех пор по поселению постоянно раздавались спорящие крики двух девчонок. Повздорив с моей сестрой при первой встрече, младшая дочь старого Рафа никак не соглашалась на мировую, всё больше усугубляя конфликт.

В отличие от неё, Маки сначала наоборот была воодушевлена, пока не узнала цель приезда и кем для меня является маленькая Миура.

Ревнивая сестрёнка открылась для меня с новой стороны и теперь часто устраивала подлянки для своей соперницы за моё внимание. Две малышки изъели нервы всем жителям города, больше всего нервируя шиноби, которые не знали как вмешаться и остановить конфликт двух важных особ.

Больше всего мне было жаль охранников Ханако, прибывших вместе с ней. Четверо высоких тощих мужиков терялись в ситуации. Их-то поставили защищать девочку от врагов, но что делать с сестрой главы союза, которая ввязывалась в драки с охраняемым объектом...

"Бедолаги... А вон и сейчас, стоят, пожимая плечами, возводя очи к небу".

Посмеявшись над ситуацией, я приготовился к долгому тяжёлому остатку дня. Ведь, будучи камнем преткновения, именно мне приходилось разводить двух драчуний в разные углы.

-Здравствуйте, Маки, Ханако, - кивнув головой, я молча помахал охранникам, на лицах которых появились облегченные улыбки, когда я отпустил их восвояси, - снова ругаетесь?

-Нет!

-Да!

Одновременный ответ девочек вызвал на лице непроизвольную улыбку. Было забавно наблюдать, как они ссорятся по пустякам, при этом походя друг на друга, как две капли воды. Интересно, что в обычной жизни их харктер сильно отличался и только появление на горизонте противницы сближало и копировало поведение малюток.

-Пойдёмте поедим и вы мне расскажете, что случилось в этот раз.

Пока я шагал во главе нашего трио, Маки и Ханако, перебивая друг друга, надрываясь, рассказывали о новой проблеме. Краем уха я отмечал важные детали, но спустя пару минут понял, что снова ничего важного не приключилось. Девочки просто нашли новый повод для ссор.

Махая встречным прохожим, которых в середине дня были единицы, ведь большинство пряталось от солнца в домах, я довёл девочек до нашего дома. Едва я открыл дверь, в нос ударил приятный аромат супа из сорго, сдобренный сыром и молоком. Сняв обувь, я проследовал вглубь дома, пока две маленькие паразитки воспользовались моментом моей невнимательности и начали пихать друг друга у входа, не желая запускать соперницу первой в дом.

"Это вы зря".

Ухмыльнувшись, я уже приготовился к небольшому шоу и оно не заставило себя ждать.

А ну прекратили этот балаган! Вы - две наследницы своих семей! Родственницы глав нашего союза и уважаемые люди! А ведёте себя как дикарки!

Старческий голос резанул по ушам и пожилая женщина затащила в дом двух дурёх, утягивая их за уши и заставляя на ходу скинуть обувь.

-Здравствуйте, госпожа Кин, - поклонившись жещине, которая заботилась обо мне в детстве и практически заменила мне мать, я подошёл поближе и обнял старушку, вкладывая в объятия всю мою признательность и любовь, - рад видеть вас в добром здравии.

-Ох, Тетсуо, - ответив мне взаимностью, женщина на миг выпустила проказниц из цепкой хватки, чем те сразу же воспользовались и сократили расстояние, убегая в столовую, - засранки! Вот бы все дети были бы такими послушными, как ты!

-Не стоит. Они такие, какими нынешний мир позволяет им быть.

Правильно поняв мои слова, Кин положила свою сухую тёплую ладонь мне на щёку. Посмотрев на неё сверху вниз, я увидел, как её глаза начинают блестеть, но старушка легко справилась с эмоциями и только покачала головой.

"А ведь я и не замечал, как я вырос".

Сейчас женщина ростом едва ли доходила мне до подбородка. Узкая в плечах и чутка сгорбленная, она совсем не походила на свой возраст из-за активной жизни и бойкого нрава, но я-то знал, насколько она уже стара. Необычно стара для жителя пустыни.

-Ты прав. Надеюсь, я застану времена, когда все дети смогут быть такими же, - убрав руку, она ловко провела пальцами по лицу, смахивая непрошеные слёзы, - пойдём, голодный, наверняка.

Кивнув на её слова, я пошёл дальше, а старушка выбежала на улицу через другую дверь.

"Наверняка хлеб достаёт".

Странная привычка или даже прихоть Кин меня всегда веселила. Уже давно нам не нужно запекать выпечку в песке, так как простейшие печки появились в каждом доме задолго до моего рождения, но пожилая женщина любила делать его по старинке, вкладывая душу в этот интригующий процесс.

В столовой меня уже ждали две возмутительницы спокойствия, сидя за столом и стараясь не разговаривать лишний раз, чтобы не навлечь новую кару от хозяйки дома.

"А ведь она даже не шиноби".

Наша с Маки воспитательница была обычным человеком. Крайне упорным, волевым и привычным к трудностям, но без чакры — и это всегда вызывало у меня уважение. Прожить столь долгую жизнь в Стране Ветра, пройти столько земель, пережить многих родных и близких, но всё равно не сдаться и продолжить жить, веря, что однажды наступит лучшее будущее.

Присев между двумя девочками, я укоряюще посмотрел на каждую, чем вызвал новую порцию недовольного фырканья.

Спустя пару секунд тоненькие ручки протянулись на уровне моей груди и сцепились мизинцами. Так и не повернув головы, малышки пробормотали извинения себе под нос.

-Хоть так, - посмеявшись над всей этой ситуацией, я просто погладил обеих по головам, - сегодня пойдём на дальний оазис, проверим, как растут финики.

-Да!

-Класс!

Вот теперь они смогли смотреть друг другу в глаза.

"Хитрюги".

Жизнь в стенах города была довольно однообразной и подобное развлечение всегда

принималось с воодушевлением.

За своими мыслями я и не заметил, как старушка Кин вернулась в дом, удерживая в руках две слегка деформированные буханки. Соскоблив ножом с твёрдой корки остатки песка, женщина разломала хлеб на мелкие куски и стала добавлять в суп. Я же принялся разламывать палочки корицы, а Маки и Ханако дружно и, главное, молча, резали оливки, по очереди добавляя их в тарелки.

Весь процесс прошёл в приятной молчаливой атмосфере, что даже, кажется, девочки забыли о своей вечной грызне.

Размерено поглащая суп, я смотрел, как Кин доставала чашки и чайник, расставляя их на столе и заваривая чай. С момента заключения союза мы смогли покупать через порты Миура много самой разной продукции из других стран и если раньше чай являлся довольно дорогим удовольствием, привозимым к нам долгой дорогой через материк, то сейчас его могли себе позволить в каждом доме.

Добавив мятные листья и большое количество сахара, она вновь унеслась на улицу, чтобы спустя минуту вернуться с жареным арахисом и миндальными орехами. Смакуя очень крепкий сладкий чай, прекрасным ароматом которого заполнился весь дом, я на мгновение даже забыл обо всех проблемах, которые неизбежно настигают каждого жителя пустыни. Забыл о своём наказании и что где-то там идёт война и, возможно, погибают члены моей семьи, забыл о недовольстве брата и о его вредной жене, устроившей мне все эти проблемы.

Но хороший миг, как обычно, краток. Стоило только сделать последний глоток, как в дверь дома настойчиво постучали. Развернув сенсорику на полную, я сразу понял, что мой отпуск-наказание заканчивается и скоро снова придётся вытаскивать кинжал из ножен.

Неторопясь, я покинул стол под заинтересованными взглядами домочадцев и направился к двери. Едва распахнув её, я увидел одного из ближников старейшин, который часто охранял брата.

Коротко кивнув, мужчина передал мне послание, спешно покидая моё общество. В рюкзаке за спиной у него виднелись ещё несколько свитков, а в центре города маячило много знакомых, но давно не видимых мною очагов чакры.

-Братик?

-Тетсуо?

Маки и Ханако стояли за моей спиной, мило прижимая ручки к груди, взволнованно смотря на моё лицо. Под их внимательными взглядами я развернул послание от Реты, где было всего одно слово:

"Возвращайся".

http://tl.rulate.ru/book/99292/3398028